

Мировые тренды
апрель 2017, выпуск 2

Возвращение ВТО

Ташкент
2017

«Мировые тренды» представляют собой оперативный экспресс–анализ событий и тенденций, которые происходят в мировой экономике и глобальных институтах развития, представляющих интерес с точки зрения развития Узбекистана.

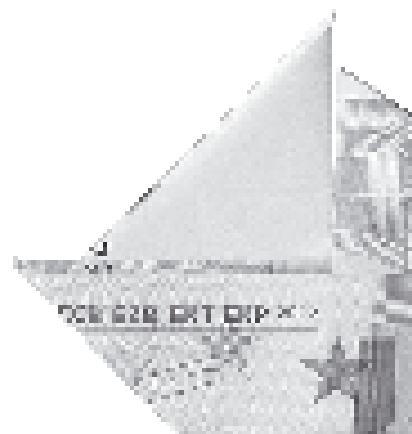
Экспресс–анализ сопровождается структурированным медиаобзором публикаций, посвященных рассматриваемой проблеме. Мнение ЦЭИ не обязательно совпадает с мнением, озвученном в приводимых публикациях.

© Центр экономических исследований, 2017

По всем вопросам обращаться по следующему адресу: Центр экономических исследований, Узбекистан, Ташкент, 700070, ул. Ш. Руставели, 1-й тупик, дом 5.

Ташкент 2017

Возвращение **ВТО**

Резюме

Рост конкурентоспособности развивающихся экономик ведет к тому, что свободная торговля для развитых экономик становится менее выгодной, чем ранее. И это ведет к росту настроений протекционизма в развитых странах. Свободная торговля становится все выгоднее для развивающихся стран.

Протекционистские настроения новой администрации США ведут к росту неопределенности в отношении как региональной, так и глобальной торговли. В этих условиях неопределенности отработанные механизмы и стандарты ВТО становятся все более востребованы в качестве зарекомендовавших себя ориентиров и практик.

В принципе, в течение текущего года можно ожидать оживления интереса к деятельности ВТО со стороны самых различных государств и появления новых форматов переговоров по совершенствованию и корректировке деятельности и расширению сотрудничества в рамках этой организации. И более активную и весомую роль в этом процессе будут играть развивающиеся страны и Китай, в частности.

Фактор Трампа

Еще во время предвыборной кампании Дональда Трампа западные аналитики и политики заговорили об угрозе свободной торговле и глобализации в том виде, что под этим понималось последние двадцать лет. С приходом Трампа на пост президента США эти опасения усилились. Первым важным шагом вступившего в должность президента стало подписание в январе меморандума о прекращении участия страны в Транстихоокеанском партнерстве. Результатом является то, что этот проект практически повис в воздухе, несмотря на то, что остальные его участники выразили намерения продолжать усилия в этом направлении.

В начале марта администрацией Конгрессу США был представлен доклад о новых подходах к торговой политике. Согласно этому докладу, администрация нового президента США намерена игнорировать любые решения Всемирной тор-

говой организации (ВТО), которые, по ее мнению, угрожают суверенитету страны. При этом решать споры с торговыми партнерами Вашингтон хочет на базе американского законодательства. «С момента обретения независимости США базовым принципом нашей страны было то, что американские граждане подчиняются только законам и указам правительства США, а не указам иностранных правительств или международных организаций. Поэтому администрация Трампа будет изо всех сил защищать американский суверенитет в вопросах торговой политики», – цитирует доклад ФТ. При этом доклад призывает «использовать все возможные рычаги, чтобы заставить другие страны открыть свои рынки». Также в марте стало известно, что сотрудники новой администрации попросили Торговую палату США найти способы обойти правила ВТО по разрешению конфликтов, чтобы вводить односторонние американские санкции против других стран, таких как Китай.

В связи с этим, многими наблюдателями ожидается «наступление протекционизма», из-за которого будущее мировой торговли, а вслед за ней и экономики, расценивается, как весьма мрачное. Вина за это ими возлагается на протекционистскую политику Трампа. Однако далеко не все упирается в его личные устремления. Имеют место и объективные факторы, негативно сказывающиеся на процессах мировой торговли и глобализации.

Началось до Трампа

Замедление мировой торговли, международных инвестиций, рост протекционистских барьеров начались задолго до появления на политической арене Дональда Трампа.

В 1985–2007 гг. мировая торговля росла в среднем вдвое быстрее, чем ВВП, но последние четыре года она отстает от слабого роста мировой экономики. С 2012 г. мировая торговля росла более чем на 3% – в 2 раза медленнее, чем в предыдущие 30 лет. За 2012–2015 гг. рост импорта товаров замедлился в 143 из 171 страны. Снижаются объемы и иностранных инвестиций, и международного кредитования. Прямые иностранные инвестиции в развитых странах в 2015 г. составили \$646 млрд., что на 40% меньше пикового значения до финансового кризиса. По данным Банка международных расчетов, международное кредитование за последние два года сократилось примерно на 9%, или на \$2,6 трлн. Рост иностранных инвестиций в развивающиеся экономики резко сократился за последние шесть лет и в 2016 г. составил лишь 3%, а в кризис 2008 г. международные потоки капитала упали с уровня в 21% мирового ВВП до 4% и с тех пор находятся в диапазоне 5-6%.

Последствия кризиса 2008 г. мир не преодолел до сих пор, и для их устранения многие государства начали проводить протекционистскую политику в области производства и торговли, а также конкурентные девальвации своих валют. По данным Global Trade Alert, страны G20, особенно США, в 2015 г. ввели против отдельных государств 644 ограничительных торговых меры. По данным ВТО, с середины октября прошлого по середину мая нынешнего года страны «двадцатки» ввели 145 новых торговых ограничений, или 21 в месяц (в предыдущем полуго-

дии — 17),— это рекордный темп введения подобных мер с 2009 года. Именно в 2009 году ВТО начало вести подобный мониторинг. На этом фоне для облегчения торговли было введено всего лишь 100 мер. Всего же за семь лет были введены 1583 ограничения, покрывающие 6% импорта G20, и только четверть из них была отменена.

Согласно индексу глобализации, составленному главным экономистом немецкого DZ Bank Штефаном Бильмайером и основанному на анализе инвестиций 16 стран мира в другие государства и национальные ВВП, с 1997 показатели глобализации стремительно ползли вверх вплоть до своего пика в 2007 году, а после него начался резкий спад вплоть до уровня 90-х годов. Таким образом, более корректно говорить не о том, что субъективный подход Трампа угрожает свободной торговле и глобализации, а о том, что Трамп собрался корректировать американские подходы к внешней торговле применительно к изменившимся геоэкономическим условиям.

Тормоза глобализации

Объяснений замедления глобальной торговли и сомнений в глобализации больше, чем достаточно. МВФ указывает на слабые темпы мирового экономического роста, низкую инвестиционную активность, а также на всплеск протекционизма. Немецкий экономист Бильдмайер в качестве одной из причин снижения международных инвестиций называет некое «насыщение», подразумевая под этим, что большая часть ведущих компаний, которым было выгодно производство в странах с низким уровнем оплаты труда, уже перевела туда свои производства. Кроме того, он упоминает фактор технологического прогресса, благодаря которому происходит возвращение реального производства из развивающихся стран в страны-источники инвестиций.

Особое внимание уделяется объяснению причин роста протекционизма. Председатель ЦБ Мексики Агустин Карстенс считает, что часть протекционистских мер стала следствием неравномерного распределения преимуществ от глобализации. При этом неравномерное распределение преимуществ понимается по-разному, в зависимости политических пристрастий. Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц, к примеру, говорит о том, что лоббирование крупными компаниями выгодных им правил торговли делает либерализацию торговли непривлекательной для работников, в связи с чем она и сталкивается с растущим политическим противодействием.

Важным фактором, сдерживающим и оборачивающим вспять процесс глобализации, называется и увлеченность региональными интеграционными процессами, особенно со стороны США, которые до кризиса являлись ведущим локомотивом и спонсором процессов глобализации. После кризиса администрация Обамы сделала основную ставку на Транстихоокеанское и Трансатлантическое партнерства, подразумевающие ограниченное членство участников по заданным заранее параметрам. Хотя новая администрация отказалась от этих проектов, но свой

вклад в торможение процессов глобализации они внесли. Джозеф Стиглиц характеризует эту тенденцию следующим образом. «Вместо проведения глобальных торговых переговоров США и Европа взяли на вооружение стратегию «разделяй и властвуй», основанную на частично пересекающихся торговых блоках и соглашениях. В результате на месте задуманного глобального режима свободной торговли возникает противоречивый режим управляемой торговли».

Китайский фактор

Новые установки внешнеэкономической политики США представляют прямой вызов Китаю, в отношении продукции которого Трамп намеревается ввести защитные пошлины. В принципе, вполне логично, что Китай начинает менять, по крайней мере, на уровне политических деклараций, свои внешнеэкономические приоритеты.

Китай, хоть и котируется в качестве очень сложного переговорщика в рамках Дохийского раунда переговоров, препятствуя достижению невыгодных для себя соглашений, тем не менее, он очень много выиграл от участия в этой организации, искусно используя ее механизмы в своих интересах. Однако сохранение экономических рычагов управления в руках правительства для него всегда было намного более приоритетным, чем глобализационные устремления. Но распространение протекционистских настроений на Западе во главе с новым президентом США может обернуться возникновением барьеров для китайской продукции на емких западных рынках. И это обуславливает смену акцентов китайской политики в отношении глобализации и свободной торговли.

Еще в январе Председатель КНР Си Цзиньпин выступил в защиту глобализации и заявил, что его страна не будет прибегать к протекционистским мерам. «Протекционизм, популизм и деглобализация находятся на подъеме. Это плохо для экономического сотрудничества в глобальном масштабе», — сказал он. А в марте вице-премьер Китая Чжан Гаоли на Азиатском экономическом форуме в Боао озвучил пять принципов, которых должны придерживаться страны Азии, чтобы совместными усилиями продвигать экономическую глобализацию и мирную торговлю.

Первый принцип — приверженность мирному развитию. «Без мирной обстановки экономическая глобализация — это фикция». Второй принцип — инновационное развитие. Мы должны обеспечить динамику за счет инноваций, реформы, а также сочетать монетарную политику, структурные реформы и использовать новые технологии». Третий принцип — открытость развития. «Мы считаем необходимым продвигать создание большого рынка, сети свободной торговли, ориентированной на весь мир». Четвертый принцип — принцип «совместного наслаждения». «Нам следует помочь южным странам принять участие в индустриальной цепочке развития глобальной экономики, а также направить усилия на борьбу с бедствием

в некоторых странах». Пятый принцип — справедливость и равенство. «Все страны в торгово-экономическом сотрудничестве должны принимать равное участие в развитии мировой экономики, именно это поможет ее росту». В этих принципах обращает на себя внимание достаточно полный учет тех факторов, которые, как правило, указываются в качестве издержек глобализации и вызывают негативное отношение к ней. Данные принципы подразумевают преодоление этих факторов.

Новые акценты в китайской политике вызвали многочисленные сентенции типа того, что Китай меняет свои приоритеты и становится ведущим лидером глобализации. Но вызывает сомнение, что Китай готов стать этим самым лидером, так как эти действительно важные для мировой экономики принципы были озвучены не первым лицом государства и даже не вторым, а вице-премьером. Видимо, приоритетом все также будет оставаться сохранение всех экономических рычагов в руках государства и правительства, а продвижение глобализации под эгидой Китая будет заключаться в реализации дополнительных возможностей для китайского бизнеса.

Рокировка интересов

До кризиса развитые страны во главе с США продвигали процессы глобализации, а развивающиеся «упирались». Глобализация обеспечивала развитым странам рынки сбыта и финансовое влияние, а экономики развивающихся становились слишком зависимыми от инвестиций, технологий и рынков сбыта развитых стран. Однако после кризиса ситуация изменилась.

Данные Всемирного банка по динамике мирового ВВП показывают, что после кризиса 2008 г. года Азиатско-Тихоокеанский регион сравнялся по экономической мощи с Северной Америкой и Старым Светом (включающим ЕС, Россию, Турцию и Среднюю Азию), при этом Евросоюз оказался самой пострадавшей от многолетнего кризиса стороной. ВВП Северной Америки с 2007 по 2015 гг. вырос с \$15,1 до \$19,5 трлн., при этом ВВП Юго-Восточной Азии и соседних стран увеличился почти в два раза – с \$11,1 до \$21,3 трлн. А Большая Европа с Россией, напротив, продемонстрировали слабоотрицательную динамику, потеряв за восемь лет около \$100 млрд. номинального ВВП и показав в 2015 г. цифру в \$19,95 трлн. Из трех основных мировых экономических кластеров наилучший результат показала Восточная Азия.

Произошли также серьезные изменения в источниках экономического роста. Развивающиеся страны поддерживают свой рост уже не столько за счет иностранных инвестиций, сколько благодаря внутренним источникам, в основном, в результате привлечения выручки от внешнеторговых операций и накоплений собственных граждан. Экспорт из стран Юго-Восточной Азии растет, вызывая опасения в США, где отрицательное сальдо торгового баланса уже достигает \$490 млрд. в год. По прогнозам, в ближайшие 15 лет доля ЕС в общем приросте мировой экономики не превысит 10%.

Все это свидетельствует о том, что именно благодаря глобализации развивающиеся страны сумели укрепить конкурентоспособность своих экономик, на фоне чего конкурентоспособность западных экономик снижается. Свободная экономика всегда выгодна более конкурентоспособному субъекту – он будет иметь большую прибыль, чем менее конкурентоспособный. Поэтому баланс интересов в отношении глобализации и свободной торговли смещается. Если ранее в этом были в большей степени заинтересованы развитые страны, которые и подталкивали эти процессы, то сейчас в них поднимается волна протекционистских настроений. Наиболее успешные из развивающихся стран, наоборот, становятся все более заинтересованы в сохранении достигнутого уровня международной торговли и отнюдь не заинтересованы в усилении протекционизма на наиболее емких развитых рынках.

Четко сформулировала отношение развитых стран к происходящим процессам французская *La Tribune*. «В целом, современная глобализация куда больше подвергает европейскую (в том числе и французскую) экономику экономическим рискам, хотя и предложила ей некоторые возможности для роста в прошлом. Времена изменились. Мы считаем, что протекционизм — это не изоляция, а, наоборот, большая открытость, постоянная переоценка равных правил игры». Другими словами, времена, когда свободная торговля была им выгодна, прошли, и необходимо пересматривать ее правила, чтобы она снова стала выгодной для развитых стран.

Реинкарнация ВТО

В процессе всех этих нарастающих изменений начал восстанавливаться интерес к Всемирной торговой организации. Когда эта организация стремительно расширялась и когда активно велись переговоры в рамках Дохийского раунда, эта организация находилась в центре внимания. Позже, когда эти переговоры зашли в тупик и были практически «заморожены», а администрация Обамы активно продвигала Транстихоокеанское и Трансатлантическое партнерства, интерес к деятельности этой организации значительно уменьшился. Она занималась техническим разбором торговых споров, но в прошлом году на фоне происходящих изменений вновь стала обращать на себя внимание политиков.

Так, наложение США вето на три судебных решения, затрагивавших интересы США, вызвало возмущение со стороны Европейского Союза, Бразилии и Японии, которые озаботились сохранением статус кво этой организации. Они объявили, что этим решением Вашингтон угрожает независимости арбитражной системы ВТО, которая традиционно считается одной из сильнейших сторон этой межправительственной организации.

В июле произошло знаковое событие. Министры торговли стран «двадцатки» в Шанхае, озабоченные тем, что региональные договоренности подрывают глобальную торговлю, все — таки настояли на приоритете глобального над региональным. Была достигнута договоренность о том, что соглашения с ограниченным числом участников должны быть открыты для присоединения всех желающих

стран, что позволит избегать создания внутри ВТО каких-то закрытых блоков. «Министры подтвердили, что, кроме ВТО, ничего нет, и все, что делается в региональных торговых соглашениях, должно подчиняться правилам ВТО», — было особо подчеркнуто по итогам встречи.

А в ноябре министр экономики и энергетики ФРГ Зигмар Габриэль выразил озабоченность тем, что быстрое распространение двусторонних торговых соглашений может привести к расхождению в стандартах и правилах. Для того, чтобы не допустить этого, по его мнению, необходимо «заново начать дискуссии в ВТО» по подписанию нового глобального договора о свободной торговле под эгидой Всемирной торговой организации.

Сейчас в отношении глобальных торговых отношений существует патовая ситуация. С одной стороны, процессы движения к региональным торговым отношениям в определенной степени девальвировали процесс развития и расширения договоренностей по глобальной торговле и ее институты. С другой стороны, с приходом к власти в США новой администрации американские региональные проекты «заморожены», а к глобальным договоренностям также существует негативное отношение. В этой ситуации все больше политиков и экономистов опасаются волны протекционизма и возникновения новых торговых барьеров, которые могут усложнить экономическую ситуацию во многих странах. Особенно это касается успешно развивающихся стран, которые опасаются протекционизма со стороны развитых стран. И это ведет к высокому уровню неопределенности в мировой торговле.

В то же время ВТО за годы своего существования зарекомендовала себя как достаточно надежный регулятор торговых отношений. И надо полагать, что в существующих неопределенных условиях все больше стран будут ориентироваться на тот формат внешнеторговых отношений, который предлагает ВТО. Поддержка этой организации, в том числе и в политическом, и идеологическом планах, может значительно усилиться. Особенно заинтересованы в сохранении существующего режима свободной торговли успешно развивающиеся страны. Главный экономический советник правительства Индии Арвинд Субраманиан даже определил состав наиболее заинтересованной в ВТО группы стран. «В число адвокатов системы многосторонних отношений должны войти Австралия, Бразилия, Индия, Индонезия, Мексика, Новая Зеландия, Южная Африка, Великобритания, а также, возможно, Китай и Япония. Поскольку ни одна из этих стран (за исключением Китая) не обладает крупной экономикой, они должны коллективно заняться защитой открытых рынков».

В принципе, в течение текущего года можно ожидать оживления интереса к деятельности ВТО со стороны самых различных государств и появления новых форматов переговоров по совершенствованию и корректировке деятельности и расширению сотрудничества в рамках этой организации. И более активную и весомую роль в этом процессе будут играть развивающиеся страны и Китай, в частности.

